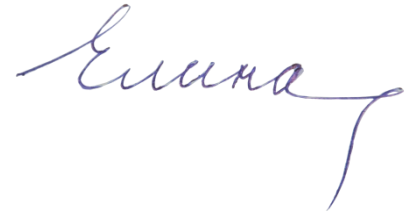

На правах рукописи

Елина Анастасия Каерхановна

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
КОНЦЕПТОВ ПЕРСОНАЖЕЙ НАРОДНЫХ СКАЗОК**

специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Кемерово – 2013

Диссертация выполнена на кафедре русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина».

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор, Трофимова Елена Борисовна, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина».

Официальные оппоненты:

Заика Владимир Иванович, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого», профессор кафедры русского языка;

Пименова Марина Владимировна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», заведующий кафедрой общего языкознания и славянских языков.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет».

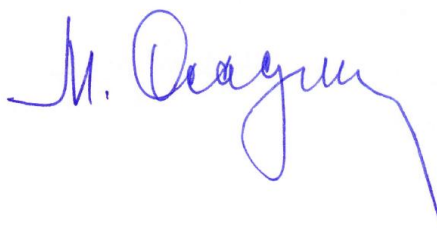
Защита состоится 09 ноября 2013 г. с 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д212.088.01 в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского государственного университета

Автореферат разослан _____ 20__ г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

М.А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию дифференциальных признаков персонажей не только на основании изучения текстов сказок, но и по результатам психолингвистического эксперимента.

В последние десятилетия переход гуманитарного знания с системоцентрической парадигмы на антропоцентрическую обусловил появление ряда терминов, отвечающих потребностям науки на современном этапе развития. В современной лингвистике одними из ключевых являются термины *концепт* и *языковая картина мира*, которые рассматриваются во многих лингвистических работах (Н. Ф. Алефиренко, С. А. Аскольдов, Н. Н. Болдырев, А. Вежбицкая, Л. А. Грузберг, В. З. Демьянков, А. А. Залевская, В. И. Карасик, Г. В. Колшанский, О. А. Корнилов, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, Ю. Е. Прохоров, Н. В. Пятаева, Н. В. Сафонова, Ю. С. Степанов, А. Т. Хроленко). Во всех исследованиях, несмотря на многообразие определений и различных подходов к их толкованию, *концепт* понимается как единица ментальная, а *языковая картина мира* – как совокупность знаний о мире, закрепленных в языке. Каждый язык, помимо общих черт, обладает рядом уникальных характеристик, которые позволяют носителям этого языка называть и обозначать объекты и явления реальной действительности в соответствии с этническими представлениями. Важные свидетельства о человеке и этносе может дать фольклор – явление коллективное и анонимное.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития науки сказка все чаще становится объектом лингвистических исследований. Внимание ученых привлекают различные аспекты данного феномена: изучается атрибутика персонажей английской волшебной сказки (Аппатовой; 1990); исследуется структура концептов *пространство* и *время* в русской народной волшебной сказке через систему средств их вербальной репрезентации (Черванева; 2003, 2004); изучается язык волшебной сказки в лингвокультурологическом и когнитивном аспектах на материале русского и английского языков (Эпоева; 2007); изучается сис-

темная организация и функционирование лексических единиц в английской бытовой сказке с когнитивно-дискурсивных позиций (Мамонова; 2004); исследуется лексикон английской народной сказки как средство отображения особенностей материальной и духовной культуры английского народа, его ранее существовавших представлений об окружающей действительности (Плахова; 2007); рассматривается восприятие сказки носителями разных лингвокультур в аспекте межкультурной коммуникации (Корниенко; 2005; Завьялова; 2007). Подобный интерес к сказке, на наш взгляд, обусловлен тем, что в ней в наиболее полной форме отражено архаичное народное мировоззрение, традиционные представления об окружающей действительности, ценностные ориентиры того или иного этноса. Следовательно, исследование народной сказки является в определенной степени изучением культуры. Кроме того, актуальность исследования обусловлена сменой научной парадигмы, в рамках которой наиболее приоритетным является изучение человеческого фактора в языке.

Объектом исследования являются персонажи русских, немецких и английских народных волшебных сказок.

Предмет исследования – дифференциальные признаки персонажей русских, немецких и английских народных сказок, отраженные в текстах и в восприятии носителей.

Материалом исследования послужили шесть классических и современных собраний русских, немецких и английских народных сказок: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в 3–х томах; *English Fairy Tales by Joseph Jacobs*; *More English Fairy Tales by Joseph Jacobs*; Народные сказки Британских островов; сборник немецких народных сказок братьев Гримм и другие источники (Афанасьев 1984, 1985; Jacobs 1890, 1894; Риордан 1987; Morscher 2008).

Целью исследования является определение универсальных и этноспецифических признаков персонажей сказок в текстах и в восприятии носителей в условиях психолингвистического эксперимента.

Поставленная цель обусловила следующие **задачи**:

- 1) ретроспективный анализ проблематики исследования, отраженный в научной литературе;
- 2) функциональная характеристика персонажей русских, немецких и английских народных волшебных сказок;
- 3) выявление специфических особенностей сказочных персонажей и атрибутов в русских, немецких и английских народных волшебных сказках по текстам народных сказок;
- 4) сопоставительный анализ сказочных персонажей в русских, немецких и английских народных волшебных сказках по текстам сказок и по результатам психолингвистического эксперимента.

Для решения поставленных задач использованы следующие **методы** исследования: **сопоставительный метод**; **метод интроспекции**, применяемый при анализе текстов сказок; а также **методика психолингвистического эксперимента**, которая включает в себя **метод анкетирования**, **метод свободной группировки**, **метод свободного ассоциативного эксперимента**, позволяющие сформировать фрагменты языковой картины мира на основании восприятия сказок носителями русского, немецкого и английского языков.

Достижение цели исследования посредством решения поставленных задач определяет его научную **новизну**, которая заключается в том, что персонажи сказок рассматриваются с позиций тех признаков, которые присущи им традиционно (и отражены в текстах) и которые существуют в сознании современных носителей русского, немецкого и английского языков (и отражены в реакциях респондентов по результатам психолингвистического эксперимента).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что на материале сказок исследуется восприятие современными носителями разных этносов фрагментов языковых картин мира, сформированных в предыдущие эпохи.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использовать сопоставительный анализ персонажей сказок по текстам и с позиций восприятия носителями языка в дальнейших исследованиях на другом языковом материале.

ле, а также при разработке курсов по межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, психолингвистике, когнитивной лингвистике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сопоставительный анализ персонажей по текстам и по результатам эксперимента позволяет определить степень устойчивости представлений носителей языка о персонажах сказок в пределах одной лингвокультуры.

2. Проведенное психолингвистическое исследование демонстрирует расширение состава периферии концептов по сравнению с количеством характеристик, отраженных в текстах сказок.

3. Комплексное использование методов интроспекции и сопоставления позволяет выявить универсальные и этноспецифические характеристики персонажей, традиционно сложившиеся в разных этносах и закреплённые в сказочном повествовании.

4. Сопоставление данных, полученных в результате применения методик психолингвистического эксперимента, даёт возможность определить черты сходства и различия в восприятии персонажей сказок современными носителями разных этносов.

Апробация работы:

Основные положения диссертации были представлены на конференциях «Филологическая наука в условиях диверсификации образования» (г. Комсомольск-на-Амуре, 16-17 ноября 2010г.), «Актуальные проблемы лингвистики и методики обучения иностранным языкам» (г. Комсомольск-на-Амуре, 25-30 апреля 2010г.), «Актуальные проблемы общественных наук в условиях глобализации» (г. Москва, 18 января 2012г.), «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания в условиях межъязыковых контактов народов Алтая» (г. Бийск, 8-10 октября 2012г.), на внутривузовском туре XII Краевого конкурса молодых ученых (г. Комсомольск-на-Амуре, 4 декабря 2009г.). Апробация работы проходила на ежегодных аспирантских семинарах в рамках «Дней науки» в Амурском гуманитарно-педагогическом государственном университете (г. Комсомольск-на-Амуре, 2009-2011г.). Результатом работы по теме исследования стали 10 опубликованных науч-

ных статей, 3 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства Образования Российской Федерации.

Структура работы:

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами, соответствующими основным этапам исследования: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** формулируется предмет диссертации, определяются цель и задачи исследования, обосновываются актуальность и научная новизна работы, устанавливается теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой** главе «История изучения вопросов, связанных с проблематикой исследования» приводится определение сказки, перечисляются ее отличительные особенности и общенародные признаки, а также описываются виды сказок и даются примеры классификации сказочного материала; перечисляются подходы к изучению сказки в литературоведении и лингвистике. Из общих проблем представлены основные взгляды исследователей на определение понятий «концепт» и «картина мира», которые существуют в лингвистике на современном этапе развития науки, и обосновывается необходимость изучения сказки в аспекте ее восприятия носителями языка.

До недавнего времени сказка, в частности волшебная сказка, являлась объектом изучения преимущественно литературоведения, в рамках которого традиционно принято различать мифологический, компаративистский, антропологический и структурный подходы. Представители данных направлений работали непосредственно с текстом, при этом ориентируясь в основном на сюжет. На современном этапе развития науки сказка все чаще становится объектом лингвистических исследований, которые в большинстве своем также направлены на изучение текстов ска-

зок и выявление их языковых особенностей в соответствии с поставленными целями и задачами.

В литературоведении не исследуется, как сказка отражается в метаязыковом сознании носителей разных языков. Такой подход требует изучения персонажей, атрибутики и прочей специфики сказок не только с позиций их представленности в тексте, но и с точки зрения восприятия; исследовать восприятие позволяет психолингвистический эксперимент или метод наблюдения. Большинство рассмотренных работ, посвященных исследованию сказки как лингвистического феномена, также не предполагает проведения экспериментального исследования. Нам встретилась только одна работа, в которой сказочный сюжет и персонаж (Золушка) рассматриваются с антропоцентрических позиций в процессе психолингвистического эксперимента.

Таким образом, наблюдается явное количественное и качественное несоответствие представленности литературоведческих и лингвистических источников, исследующих сказку. Кроме того, данный дисбаланс проявляется в отсутствии работ, в которых сказка исследуется с позиций метаязыковых представлений носителей, на материале разных языков и в сопоставительном аспекте.

Используемый в работе подход к изучению сказки предполагает описание сложившихся в современной лингвистике представлений о *концепте* и *языковой картине мира*. В работе сформулировано авторское понимание указанных выше многозначных терминов. Мы различаем *научную* и *наивную языковую картину мира* (см. Рис. 1). *Научная языковая картина мира* – это совокупность представлений в области той или иной науки в определенный период времени, закрепленных в языке. Под *наивной языковой картиной мира* мы понимаем совокупность представлений об окружающей действительности, сформировавшихся в обыденном сознании людей и закрепленных в языке.

Одной из непосредственных составляющих картины мира является *концепт*. Несмотря на многообразие определений, различных подходов к его толкованию, многоаспектность представлений о содержании, безусловным сохраняется представление о *концепте* как о единице ментальной. Кроме того *концепт* и *понятие* в

большинстве концепций разводятся по линии «общепринятое – научное». В рамках предложенной для данного исследования схемы под *концептами* понимаются единицы метаязыкового сознания, которые формируют *наивную картину мира*.

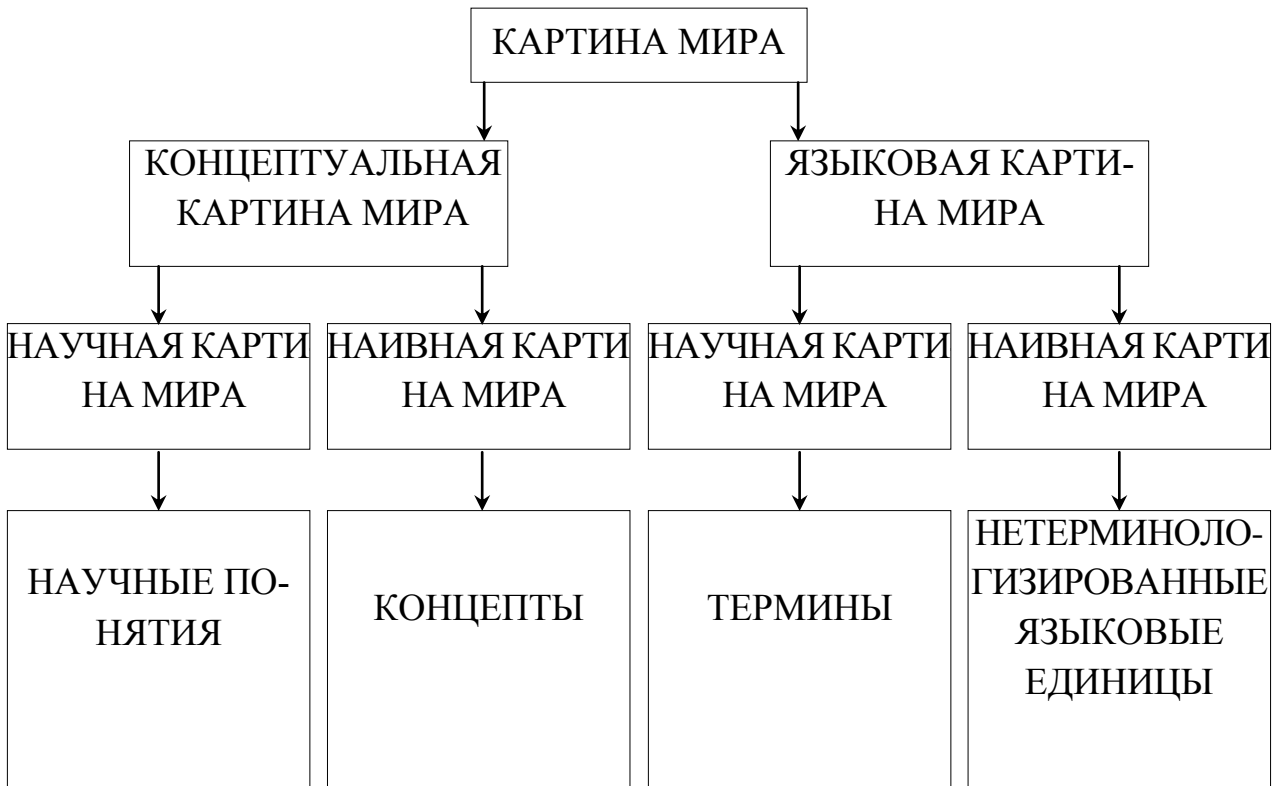

Рис. 1. – Терминосфера понятия «картина мира»

Поскольку персонажи сказок обычно символизируют определенные представления о добре и зле, высокой морали, подлинной красоте, справедливости или темных силах, враждебных человеку, которые традиционно сложились в том или ином сообществе, то мы рассматриваем их как *концепты*, составляющие *наивную картину мира*.

Во **второй** главе «Исследование сказки в антропоцентрическом аспекте» излагаются принципы отбора персонажей сказок для исследования и описываются отобранные реалии на основании изучения текстов русских, немецких и английских народных сказок; выявляются их признаки и характеристики с указанием частотности употребления. Во второй главе также представлено описание результатов эксперимента с использованием метода анкетирования, в ходе которого респондентам предлагается дать краткую характеристику персонажей, включающую описа-

ние внешности и характера. В третьем и четвертом параграфе описываются результаты эксперимента с использованием метода свободной группировки и прямого ассоциативного эксперимента соответственно, проведенных с носителями русского языка.

Анализ данных, полученных в ходе работы с текстами русских народных сказок, показал, что в описаниях некоторых персонажей присутствуют как положительные, так и отрицательные характеристики, что указывает на некоторую неоднозначность полученных образов. Так, в целом положительными являются персонажи *Морозко, Никита Кожемяка, падчерица, Федот-стрелец, Марья Моревна*; к отрицательным можно отнести таких героев, как *морской царь, Кощей Бессмертный, мачеха, Змей Горыныч, ведьма*. Неоднозначность характеристик проявляется при описании следующих персонажей: *баба-Яга, нечистый дух, Царь-девица*.

Неоднородность проявляется в явном преобладании внешних или внутренних признаков. Характеристики внешности выходят на первый план при описании таких героев, как *Марья Моревна, Царь-девица, Елена, падчерица*. Личностные качества более значимы для следующих персонажей: *баба-яга, морской царь, Кощей Бессмертный, Морозко, мачеха, Емеля, Иван-царевич, ведьма, Никита Кожемяка, Иван-дурак, солдат, Мартынка*.

По результатам анализа текстов немецких народных сказок к положительным можно отнести таких персонажей, как *старик, старушка, падчерица*; к отрицательным – *мачеха, ведьма*. Прямо противоположные характеристики присутствуют в описаниях таких героев, как *мачеха, черт, великан, король*. Внешние признаки преобладают при описании персонажей *принцесса, мачеха, ведьма, великан, падчерица*. Личностные качества более значимы для персонажей *старик, старушка*.

Анализ текстов английских народных сказок показал, что в целом положительными являются персонажи *король, старик, старушка, падчерица*; к отрицательным относятся *великан, мачеха*. Неоднозначность характеристик проявляется при описании таких героев, как *принцесса, ведьма*. Описания внешности выходят на первый план у персонажей *принцесса, падчерица, дракон*. Личностные качества более значимы в характеристиках следующих героев: *мачеха, ведьма, вдова*.

Экспериментальное исследование показало, что носители русского языка более четко распределяют персонажей на положительных и отрицательных. Так, «добрыми» являются *морской царь, Морозко, Марья Моревна, царь-девица, Елена, Емеля, Иван-царевич, Никита Кожемяка, падчерица, Иван-дурак, солдат, Василиса, Аленушка*; «злыми» - *баба-Яга, нечистый дух, Кощей бессмертный, мачеха, Змей Горыныч, ведьма*. Данный вывод подтверждают результаты эксперимента с использованием метода свободной группировки, проведенного с носителями русского языка, где респонденты чаще всего разделяют героев на положительных и отрицательных или «добрых» и «злых». Внешне привлекательными являются персонажи *Марья Моревна, царь-девица, Елена, Иван-царевич, падчерица, Василиса, Аленушка*. Отталкивающая внешность ассоциируются с такими героями, как *баба-яга, Кощей Бессмертный, ведьма*.

По результатам эксперимента, проведенного с носителями немецкого языка, не представляется возможным выделение ядерных характеристик таких персонажей, как *Alter Mann, Mütterchen / alte Frau, Witwe*. В некоторых случаях возможно выделение только личностных (*König*) или только внешних (*Prinzessin, Stieftochter*) ядерных характеристик в силу разрозненности реакций респондентов. Таким образом, «злыми» являются персонажи *мачеха, черт, ведьма*. С внешней привлекательностью ассоциируются такие герои, как *принцесса, падчерица*; внешне отталкивающими считаются персонажи *ведьма, черт, мачеха*.

В английском языке недостаточное количество ответов респондентов не позволяет выделить ядро и периферию концептов, а значит, результаты эксперимента не полностью отражают тенденцию в восприятии носителями английского языка героев народных сказок, а лишь указывают на проявление некоторых ее симптомов. Так, по результатам пилотажного эксперимента «добрыми» являются персонажи *король, принцесса, старик, вдова*; «злыми» - *мачеха, дракон, великан, ведьма*. С физической привлекательностью ассоциируются такие герои, как *мачеха, принцесса, падчерица*; внешне отталкивающими являются персонажи *дракон, ведьма, старушка, старик*.

Кроме того, проведенное экспериментальное исследование показало тенденцию к увеличению состава периферии концептов.

Таким образом, нами были выявлены дифференциальные признаки персонажей на основании анализа текстов народных сказок и результатов психолингвистического эксперимента.

В **третьей** главе «Сопоставительный анализ характеристик персонажей по текстам сказок и по результатам психолингвистического эксперимента» представлено сопоставление данных, полученных в ходе изучения текстов русских народных сказок, и результатов эксперимента с использованием метода анкетирования. В этой главе также дается описание результатов эксперимента с использованием метода свободной группировки и прямого ассоциативного эксперимента в сопоставлении с результатами эксперимента с использованием метода анкетирования, проведенных с носителями русского языка. При описании реалий немецких и английских народных сказок планировалось соблюдать такой же принцип. Однако в виду недостаточного количества респондентов третий и четвертый параграфы главы содержат описание сопоставления данных, полученных в ходе изучения текстов немецких и английских народных сказок, и результатов экспериментов с использованием метода анкетирования, проведенных с носителями немецкого и английского языка соответственно. Заключительные два параграфа главы посвящены сопоставлению состава и характеристик отобранных для настоящего исследования персонажей русских, немецких и английских сказок как на основании изучения текстов, так и на основании экспериментов с использованием метода анкетирования на материале трех языков.

Сопоставительный анализ персонажей по текстам русских, немецких и английских сказок и по результатам психолингвистического эксперимента позволяет установить, как в сознании современных носителей разных этносов формируются фрагменты языковой картины мира, связанные с восприятием сказок.

В русском и немецком языках соответствия наблюдаются в основном по линии личностных качеств, а не внешних признаков. В английском языке соответствия в равной степени имеют место как среди внешних, так и среди внутренних ха-

рактистик. При описании персонажей *old man* и *stepdaughter* количество совпадений внешних и внутренних признаков является одинаковым. В случае с персонажами *witch* и *widow* соответствий не выявлено.

На основании сопоставления результатов экспериментов с использованием метода анкетирования, свободной группировки и прямого ассоциативного эксперимента, проведенных с носителями русского языка, можно сделать вывод о том, что в сознании носителей языка положительные персонажи русских народных сказок ассоциируются, прежде всего, с молодостью, красотой и умом, а отрицательные – со старостью и внешней непривлекательностью. Однако данное утверждение верно лишь частично в отношении персонажей немецких народных сказок: отрицательные герои соотносятся с отталкивающей внешностью; персонажи, внешность которых описывается как привлекательная, в плане личностных качеств характеризуются неоднозначно, что соответственно не позволяет выделить ядерные внутренние характеристики. В отношении персонажей английских народных сказок указанное выше утверждение также верно лишь отчасти: положительный персонаж соотносится с физической привлекательностью (*принцесса*), а отрицательные (*дракон, ведьма*) – с отталкивающей внешностью; вместе с тем, отрицательный персонаж (*мачеха*) характеризуется как внешне красивый.

Во всех трех лингвокультурах присутствуют такие персонажи, как *падчерица, мачеха, ведьма*.

Сопоставление внутренних и внешних характеристик персонажей *падчерица, мачеха, ведьма* с опорой на результаты проведенного экспериментального исследования выявило следующие черты сходства и различия в восприятии персонажей народных сказок представителями различных лингвокультур.

При описании персонажа *падчерица* общими для трех лингвокультур являются характеристики, указывающие на внешнюю привлекательность героини; в русском и немецком языках эти характеристики принадлежат ядру концепта. Описания личностных качеств героини в трех языках являются неравнозначными, поскольку подобные характеристики не являются ядерными по результатам эксперимента с носителями немецкого и английского языков. Однако, отметим, что в рус-

ской и английской лингвокультурах описания личностных качеств персонажа являются преимущественно положительными, выражающими сочувствие к героине, в то время как в анкетах на материале немецкого языка присутствуют и положительные и отрицательные оценки респондентов, следовательно, данный персонаж воспринимается носителями немецкого языка неоднозначно.

При описании персонажа *мачеха* во всех трех языках совпадает только признак *злая – böse – wicked*, который описывает универсальную личностную характеристику героини; следовательно, на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что представители всех трех лингвокультур воспринимают сказочный персонаж *мачеха* как отрицательный. Совпадения внешних характеристик носят разрозненный характер, наибольшее число соответствий в описаниях внешности наблюдается в русском и немецком языках, что может быть обусловлено недостаточным количеством анкет, заполненных носителями английского языка.

При описании персонажа *ведьма* во всех трех языках совпадает личностный признак *злая – böse – wicked and evil*, который, может считаться универсальной личностной характеристикой героини.

Сопоставительный анализ персонажей *падчерица, мачеха, ведьма* по текстам сказок выявил ряд сходств и отличий в характеристиках, традиционно сложившихся у разных этносов:

В качестве универсального внешнего признака персонажа *падчерица*, полученного при использовании метода интроспекции, можно выделить признак *красивая*; универсальной личностной характеристикой можно назвать характеристику *выполняет всю работу по дому*, хотя в этом случае акцент делается на разные аспекты выполнения работы в трех языках.

При описании персонажа *мачеха* во всех трех языках совпадает внешний признак *красивая*, который указывает на физическую привлекательность героини. Вместе с тем в текстах русских, немецких и английских народных сказок описание внешней привлекательности персонажа не содержит каких-либо дополнительных деталей, а носит абстрактный, обобщенный характер. Однако несмотря на то, что данное определение является общим для трех лингвокультур, его нельзя считать

универсальным в силу неравнозначной представленности в текстах русских, немецких и английских народных сказок. (В русских сказках он явно является периферийным).

Образ *мачехи* неразрывно связан с образом *падчерицы*: во всех трех языках она выступает как антагонист последней. Следовательно, данная особенность также является общей для исследуемых этносов. Кроме того, во всех трех лингвокультурах отмечается стремление *мачехи* избавиться от *падчерицы*. Таким образом, определение *хочет избавиться от падчерицы* можно назвать универсальной характеристикой персонажа *мачеха*.

Признак *злая* относится к ядру концепта в русском, немецком и английском языках, персонаж *мачеха* во всех трех лингвокультурах описывается как отрицательный. На основании собственных наблюдений автора над текстами русских, немецких и английских народных сказок можно заключить, что негативная окрашенность образа менее выражена в русском языке, чем в немецком и английском языках, где персонаж *мачеха* предстает более жестоким по отношению к падчерице, чем русской лингвокультуре. Тем не менее, признак *злая* можно выделить в качестве универсальной личностной характеристики персонажа *мачеха*.

Общей для всех трех лингвокультур по результатам исследования методом интроспекции является отрицательная характеристика личностных качеств персонажа *ведьма*; в английском языке негативная окрашенность образа менее выражена, чем в русском и немецком языках. Совпадения внешних признаков указывают на физическую непривлекательность героини; в немецком языке данная группа характеристик более четко и разнообразно выражена в сказочном повествовании, чем в русском и английском языках. Кроме того, общим для трех лингвокультур является признак *старая*, который указывает на преклонный возраст персонажа, во всех трех случаях он принадлежит ядру концепта и, следовательно, является универсальной характеристикой персонажа *ведьма*.

В двух языках наблюдаются такие совпадения персонажей, как *Змей Горыныч* – *dragon* (*дракон*) в русском и английском языках; *нечистый дух* – *Teufel* (*черт*) в русском и немецком языках; *princess* – *Prinzessin* (*принцесса*), *king* – *König* (*ко-*

роль), *old woman - alte Frau/Mütterchen (старушка)*, *old man - alter Mann (старик)*, *Giant – Riese (великан)*, *widow – Witwe (вдова)* в английском и немецком языках. Отметим, что большая часть совпадений наблюдается в немецком и английском языках.

Таким образом, сопоставление внутренних и внешних характеристик перечисленных выше персонажей с опорой на результаты проведенного экспериментального исследования показало, что соответствия в восприятии персонажей народных сказок представителями различных лингвокультур в основном проходят по линии внешних признаков, а не личностных качеств.

Сопоставление характеристик по результатам исследования методом интроспекции обнаруживает прямо противоположную тенденцию: соответствия в описаниях персонажей наблюдается среди личностных качеств, а не внешних признаков.

В заключении подводятся общие итоги исследования и определяются дальнейшие перспективы его развития.

Прежде всего, следует еще раз указать на отличие подходов к работе со сказочным материалом в литературоведении и лингвистике. В литературоведении, как правило, изучаются сюжеты сказок и их варианты (бродячие сюжеты), рассматривается связь сказки с мифом; персонажи сказок представляют интерес с точки зрения выполняемой ими в сказочном повествовании функции. В лингвистических исследованиях основное внимание направлено на изучение языка сказки, ее лексики и лексических единиц в различных аспектах – лингвокультурологическом, когнитивном, когнитивно-дискурсивном, межкультурном, аксиологическом; кроме того исследуется структура некоторых концептов.

В литературоведении не рассматривается, как сказка отражается в метаязыковом сознании носителей разных языков. Такой подход требует изучения персонажей, атрибутики и прочей специфики сказок не только с позиций их представленности в тексте, но и с точки зрения восприятия, используя психолингвистический эксперимент или метод наблюдения. Большинство рассмотренных работ, посвященных исследованию сказки как лингвистического феномена, также не предполагают проведения экспериментального исследования. Нам встретились только

одна работа, в которой сказочный сюжет и персонаж (Золушка) рассматриваются с антропоцентрических позиций в процессе психолингвистического эксперимента.

Таким образом, наблюдается явное количественное и качественное несоответствие представленности литературоведческих и лингвистических источников, исследующих сказку. Кроме того, данный дисбаланс проявляется также в отсутствии работ, в которых сказка исследуется с позиций метаязыковых представлений носителей, на материале разных языков и в сопоставительном аспекте.

В данной работе сказочные персонажи рассматриваются как концепты, наделенные рядом дифференциальных признаков, которые выявляются как в результате использования метода интроспекции при анализе текстов сказок, так и в ходе психолингвистического эксперимента. На основании проведенного исследования были получены следующие результаты.

Сопоставление отличительных характеристик персонажей, полученных по текстам сказок и по результатам эксперимента, показало, что в некоторых случаях одни признаки сохраняют свой статус (тот есть принадлежность к ядру или периферии концепта), а другие – нет. Таким образом, применение метода сравнения дает представление о том, насколько значимыми являются те и иные признаки в отношении различных персонажей.

Кроме того проведенный психолингвистический эксперимент наглядно демонстрирует тенденцию к расширению состава периферийных характеристик концептов, нетипичную для сказочного повествования, что свидетельствует об изменении представлений современных носителей языка о сказочных персонажах.

По результатам сопоставления состава персонажей в русском, немецком и английском языках общими для перечисленных лингвокультур являются героини *мачеха*, *ведьма*, *падчерица*, которым дается функциональная характеристика не только по результатам исследования методом интроспекции, но и по результатам психолингвистического эксперимента. Таким образом, сопоставление характеристик персонажей в трех языках указывает на наличие не только этноспецифических, но и универсальных черт, которые сложились традиционно и которые существуют в сознании современных носителей языка.

Отметим, что проведение данного исследования было сопряжено с некоторыми трудностями. Наибольшую сложность вызвала интерпретация результатов эксперимента по методу ассоциаций, поскольку ряд реакций респондентов оказался за пределами классификации, предложенной Т.А. Ершовой (Ершова; 1998). Можно предположить, что в данном случае ответы респондентов являются случайными и потому не вписываются в содержательную классификацию, взятую нами за основу. Кроме того, трудности в распределении полученного материала по классам могут быть обусловлены еще и тем, что сам принцип, положенный в основу распределения реакций испытуемых по классам, как и сами классы, выделенные Т.А. Ершовой, не могут быть в полной мере применены к исследуемому материалу, поскольку он отличается от того исходного материала, на основании которого была разработана данная классификация.

Обработка и интерпретация результатов экспериментов с использованием методов анкетирования и свободной группировки сложностей не вызвали.

Предложенная методика сопоставительного анализа персонажей по текстам сказок и с позиций восприятия носителями языка может быть представлена в виде схемы (см. Рис.2).

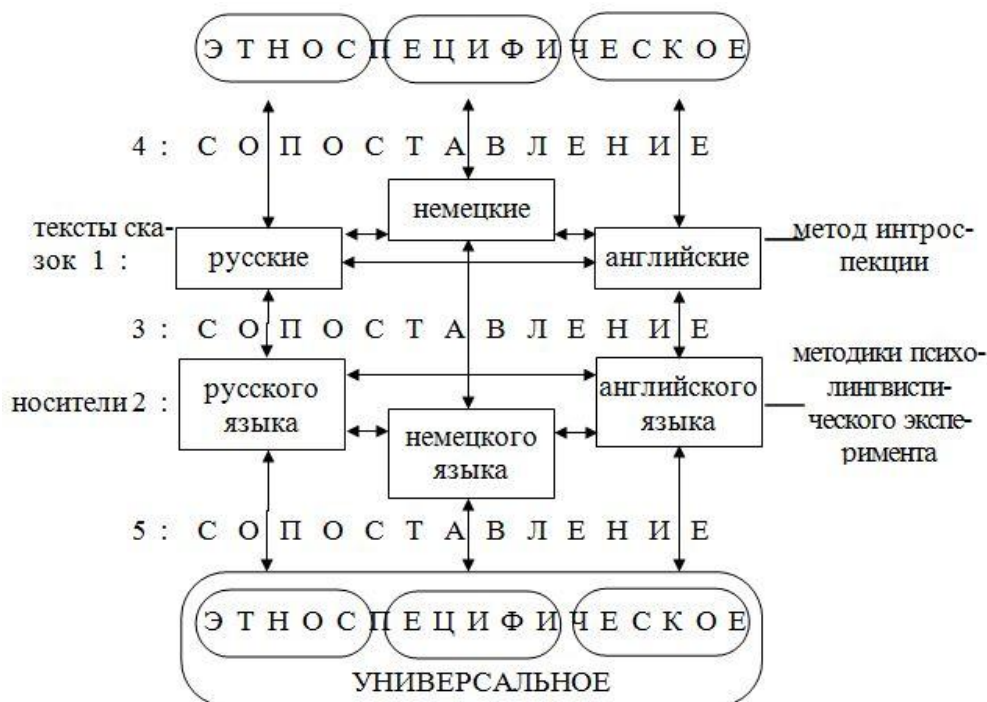

Рис. 2. – Графическое отражение алгоритма исследования

Следует отметить, что первоначально планировалось провести крупномасштабное исследование по трем языкам – русскому, немецкому и английскому. Но по независящим от нас причинам не удалось организовать эксперименты по методу ассоциаций и свободной группировки с носителями немецкого и английского языков. Кроме того, в связи с тем, что не было опрошено достаточное количество носителей английского языка, было решено ограничиться проведением пилотажного эксперимента, результаты которого не полностью отражают тенденцию в восприятии носителями английского языка героев народных сказок, а лишь указывают на проявление некоторых ее симптомов. Однако полученные данные могут быть впоследствии использованы для проведения основного эксперимента на другом языковом материале.

В дальнейшем при проведении экспериментов также было бы целесообразно введение дополнительных личностных параметров респондентов: 1) возраст; 2) гендерные характеристики; 3) уровень образования; 4) отношение к жанру сказки.

Выдвинутые предложения, по нашему мнению, в случае их практической реализации помогут повлиять на «чистоту» проводимых экспериментов, что в итоге приведет к более достоверным данным и более четким выводам.

Таким образом, дальнейшая разработка данной темы является перспективной и интересной с точки зрения лингвистики, так как требует переосмысления уже существующих подходов к проведению экспериментов. Поэтому исследование имеет большой потенциал и может быть продолжено в дальнейшем.

Результаты исследования отражены в 8 публикациях.

В ведущих рецензируемых изданиях (журналах), включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Кадырова, А.К. Атрибуты русской народной сказки в восприятии носителей языка. / А.К. Кадырова // Мир науки, культуры, образования: Международный научный журнал. Часть 2. Август 2011. – Горно-Алтайск: ООО «РМНКО», 2011. – № 4 (29). – С. 98-102.

2. Елина, А.К. Отрицательные герои русских народных сказок в восприятии носителей языка. / А.К. Елина // Мир науки, культуры, образования: Международный научный журнал. Февраль 2012. – Горно-Алтайск: ООО «РМНКО», 2012. – № 1 (32). – С. 368-370.

3. Елина, А.К. «Добрые» и «злые» персонажи русских народных сказок: соотношение признаков/ А.К. Елина//Филологические науки. Опросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – №4., Ч.2 – С. 70-74

В материалах всероссийских и международных научных конференций, сборниках научных трудов:

4. Кадырова, А.К. Некоторые языковые особенности русских и английских сказок. / А.К. Кадырова // Лингвистика: вопросы теории и методики: сборник научных и научно-методических статей. Вып. 4/ Под общ. ред. И.В. Крисановой. – Комсомольск–на–Амуре: Издательство АмГПУ, 2009. – С. 48-53.

5. Кадырова, А.К. «Концепт»: подходы к определению термина в современной лингвистике (теоретический обзор). / А.К. Кадырова // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых: материалы 51-й научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: Вып. 1. – Комсомольск–на–Амуре: Изд-во АмГПУ, 2010. – С. 110-115.

6. Кадырова, А.К. Языковая картина мира как тенденция в современной лингвистике. / А.К. Кадырова // Филологическая наука в условиях диверсификации образования: материалы международной научно-практической конференции (16-17 ноября 2010 года) / под общ. ред. Е.В. Иванцовой. – Комсомольск–на–Амуре: Издательство АмГПУ, 2011. – С. 45-49.

7. Елина, А.К. Атрибуты русской волшебной сказки в восприятии носителей языка. / А.К. Елина // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания в условиях межъязыковых контактов народов Алтая: тезисы докладов V Международной научной конференции (г. Бийск, 8-10 октября 2012 г.) / отв. ред. У.М. Трофимова. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – С. 22-22.

8. Елина, А.К. Женские персонажи русских народных сказок в восприятии носителей языка. / А.К. Елина // Social SCIENCE: Общественные науки: Всероссийский научный журнал. – М: Изд-во МИИ НАУКА, 2012. – № 1. – С. 66-73.